

УДК: 330.35

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ
И ПРОМЫШЛЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

С.М. Сухорукова^{*,1}, д.э.н. профессор

А.М. Погорельный¹, к.т.н., доцент

А.В. Самороков², к.э.н., доцент

¹Кафедра экологической и промышленной безопасности,
Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий),
Москва, 119571 Россия

²Кафедра экономической теории,
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева,
Москва, 125047 Россия

*Автор для переписки, e-mail: Sukhorukova@inbox.ru

Существующее в настоящее время международное разделение труда, как правило, не учитывает природно-климатической специфики территории и социально-культурных особенностей природопользования местного населения. Возможность такого разделения труда в рамках теории либеральной экономики доказывается концепцией «сравнительных издержек», согласно которой роль каждой страны в международном разделении труда должна определяться ее возможностью производить продукт с меньшими, чем в других странах, экономическими издержками. Эта концепция не позволяет организовать экологически безопасное использование ресурсов биосферы как целостного природного организма, что ведет к росту экологических проблем, причем не только в тех странах, которым отведен статус экологических колоний. Принимая во внимание, что в условиях глобализации экономики существует взаимозависимость стран в сфере экологической и промышленной безопасности, авторы статьи предлагают в международной инвестиционной политике использовать институт «природного суверенитета». В рамках предлагаемого института каждое государство должно строить политику природопользования с учетом эколого-экономических интересов своего населения и тех общебиосферных лимитов, которые гарантируют жизнеспособность биосферы для мирового сообщества в целом. Институт «природного суверенитета», по мнению авторов, послужит основанием для формирования ответственности каждого государства за экологически безопасное развитие не только своей страны, но и всего мирового сообщества. В то же время принятие указанной концепции потребует формирования мировоззрения, разделяющего убеждение, что биосфера существует в системе природных общепланетарных зависимостей, нарушение которых ведет к уничтожению ее жизнеспособности и гибели цивилизации.

Ключевые слова: глобализация, международное разделение труда, экологическая безопасность, промышленная безопасность.

EFFECT OF INTERNATIONAL TECHNOLOGICAL DIFFERENTIATION OF LABOUR ON ECOLOGICAL AND INDUSTRIAL SAFETY

S.M. Sukhorukova[®],
A.M. Pogorelyi,
A.V. Samorokov

*Moscow Technological University (Institute of Fine Chemical Technologies),
Moscow, 119571, Russia*

[®]Corresponding author e-mail: Sukhorukova@inbox.ru

At present, an international division of labor, as a rule, does not take into account neither the climatic specifics of the territory nor socio-cultural characteristics of natural resources of the local population. The possibility of such a division of labor within the framework of liberal theory of economics is proved by the concept of "comparative costs", according to which the role of each country in the international division of labor should be determined by its ability to produce a product with economic costs that are less than in other countries. This concept does not allow to organize environmentally friendly use of resources of the biosphere as a holistic natural body, what leads to an increase in environmental problems, not only in those countries, which are diverted with the status of the environmental colonies. Taking into consideration that, in a globalized economy, there exists the interdependence of countries in the field of environmental and industrial safety, the authors propose to use the institution of "natural sovereignty" in an international investment policy. Within the framework of the proposed institute, each state should build a policy of natural resources, taking into account both ecological and economic interests of its people and those general biosphere limits that guarantee the liveability of the biosphere for the world community as a whole. The institution of "natural sovereignty", according to the authors, will serve as the basis for the formation of the responsibility of each state for the environmentally safe development of both its country and the entire world community. At the same time, the adoption of this concept will require the formation of outlook sharing the conviction that the biosphere exists in the system of natural planetary dependencies, the breach of which leads to the destruction of its livability and the death of civilization.

Keywords: globalization, international division of labor, environmental safety, industrial safety.

Об экологическом самоуничтожении, угрожающем промышленной цивилизации, говорится на протяжении всех последних десятилетий [1, с. 11–124]. За это время были проведены многочисленные международные конференции, итогом которых стало принятие различных природоохранных программ, но глобальные экологические проблемы растут. В частности, обеспокоенность вызывает потепление климата. Этой проблеме посвящена Международная климатическая конференция в Париже в 2015 г., на которой было предложено для снятия антропогенного фактора дестабилизации климата сократить выброс парниковых газов посредством перехода с углеводородного топлива на альтернативные источники энергии [2]. Однако радикальное решение экологической проблемы

таким путем не достигается, т.к. она связана со способом природопользования, основанным на антропоцентристском мировоззрении промышленной цивилизации. Глубинные причины экологических проблем на Парижской конференции не обсуждались, что, как нам представляется, согласуется с экономическими интересами Транснациональных корпораций (ТНК) так называемых «развитых» стран. Они не соответствуют задачам сохранения жизнепригодной биосферы, хотя, порождая негативные социальные и эколого-экономические ситуации во всех странах мирового сообщества, ведут к сокращению возможности экономического роста и для самих ТНК.

Свои взгляды на взаимосвязь экономического роста и сохранения жизнепригодности биосферы мы ранее изложили в статье [3]. В ней отмечается необходимость использования биосферы как единой среды обитания, что требует создания общепланетарных природоохранных институтов. За прошедшие полвека глобализации уже накоплен опыт формирования наднациональных структур, интеграционных объединений, которые можно было бы использовать для решения общепланетарных природоохранных задач. Реализации сложившихся институциональных возможностей не способствует международное «технологическое разделение труда», в котором заинтересованы ТНК промышленно развитых стран.

Международное «технологическое разделение труда» начало формироваться в конце XX века, когда с использованием достижений научно-технической революции стали расти масштабы промышленного производства и «развитым странам» требовались все бóльшие объемы природных ресурсов. К 1970-м годам поставщики сырья освободились от колониальной зависимости. Став независимыми государствами, они взяли под контроль поставки своих ресурсов, при этом кратно увеличив цены на природное сырье. В «развитых» странах разразился сырьевой кризис. Проведенная технологическая реиндустриализация позволила «развитым» странам сократить природоемкость своей промышленной продукции, но на глобальном уровне дефицит природных ресурсов нарастал. Тогда «развитые» страны вступили на путь создания международного «технологического разделения труда», которое позволило им оставить при себе наукоемкую часть технологической цепочки промышленного производства, а ее природоемкую часть перевести в страны, располагающие природными ресурсами, но отстающие в технологическом развитии. В рамках теории либеральной рыночной экономики такое разделение труда доказывается концепцией «сравнительных издержек», согласно которой роль страны в международном разделении труда определяется наличием возможности производить продукт с издержками меньшими, чем другие страны. Данная концепция не позволяет организовать экологически безопасное использование ресурсов биосферы как целостного природного организма. Либеральная основа глобализации запрещает политику протекционизма для стран, принимающих экологически опасное и природоемкое производство на свою территорию.

В результате международного «технологического разделения труда» ТНК получили возможность влиять на экономику стран, располагающих необходимыми для них природными ресурсами, таким образом, что она стала служить интересам «развитых» стран. В качестве примера можно привести опыт встраивания экономики Российской Федерации в систему глобального мира после либеральных реформ 1990-х годов. Всего за несколько лет в нашей стране была уничтожена перерабатывающая промышленность в

своей наукоемкой части и начался рост «сырьевых» отраслей (газо- и нефтедобывающих, в частности), а также производств, отличающихся высокой энерго- и водоемкостью и токсичными выбросами [4]. Подобная ситуация сохраняется до настоящего времени. Как показал состоявшийся в Петербурге (2016 год) Экономический форум, иностранные инвесторы по-прежнему предпочитают вкладывать деньги в добычу наших ресурсов и природоемкие производства [5].

Получившие в «чужих» странах доступ к природным ресурсам ТНК наращивают их добычу, что ведет к росту локальных эколого-экономических проблем. Тем не менее, прибыли ТНК растут, поскольку погашение эколого-экономических издержек производства осуществляется бюджетами экологических колоний. Это создает для ТНК видимость экономического роста, но в перспективе он может быть сведен к нулю, т.к. сложившееся международное «технологическое разделение труда», создавая локальное природоистощающее производство, нарушает целостность всей биосферы и, в конечном счете, приводит к росту глобальных издержек эколого-экономического характера.

Еще в прошлом веке В.И. Вернадский доказал, что биосфера – единый биогеохимический организм, и для безопасного хозяйственного его использования необходимо учитывать природные закономерности сохранения целостности биосферы [6]. Последователи теории В.И. Вернадского продолжают доказывать, что экологическая опасность промышленного природопользования в отдельной стране влияет на экологическую и промышленную безопасность всех остальных стран, ибо атмосфера и водные ресурсы планеты не признают государственных границ:

В настоящее время такая взаимозависимость не учитывается, и экологически опасное международное «технологическое разделение труда» сохраняется. Этому способствует и то, что «развитые» страны многолетней политикой переманивания специалистов из других стран сохраняют лидерство в сфере технико-технологических инноваций, консервируя таким образом технологическое отставание тех стран, которые представляют для них интерес своими запасами ресурсов (углеводородов, руды, пресной воды и т.д.). При этом сторонники международного «технологического разделения труда» продолжают настаивать на том, что оно будто бы способствует распространению технологических достижений, которыми ранее располагали только «развитые» страны, и при этом, как они считают, передача технологических достижений помогает менее развитым странам поднять занятость среди местного населения и, следовательно, уровень его благосостояния. Однако, проблема бедности в этих странах не снята, но наблюдается рост не только экономических и экологических, но и сопряженных с ними социо-культурных проблем [7, с. 28–40, 73–81].

Не стоит забывать, что политика по встраиванию государств в единую технологическую цепочку (от добычи ресурсов до выхода наукоемкой продукции и ее реализации) требует унификации не только технологических нормативов, но и социо-экономических отношений. Их либеральная основа не всегда соответствует системе ценностей населения в экологических колониях, его традициям, сложившимся на протяжении предыдущих тысячелетий. В результате растут конфликты, доходящие до вооруженных столкновений. На это «развитые» страны отвечают ростом военно-промышленного комплекса, что также ложится бременем на биосферу.

В то же время в последние два десятилетия «развитые» страны принимают программы перехода к «зеленой» экономике, согласно которым увеличение экономических благ не должно сопровождаться сокращением благ экологических. Для определения результативности этих программ во Всемирном банке разработан показатель «скорректированные накопления», в котором ВВП соотносится с динамикой истощения природных ресурсов и загрязнения природной среды. Если указанный показатель в «развитых» странах будет учитывать экологическую ситуацию тех стран, куда ими переведены природоёмкие и «грязные» технологические стадии промышленного производства, то можно будет выйти на такое экологически безопасное использование биосферы, которое сохранит ее жизнепригодность.

Жизнепригодность биосферы должна поддерживаться всеми субъектами хозяйствования, ее сохранение требует участия всех и каждого. Соединение глобального и личного возможно лишь при условии связи человека с природой на территории его проживания. Природные условия каждой территории обуславливают свой ритм хозяйствования, размер энергетического восполнения затрат труда, а, следовательно, особенности еды, тип одежды, жилья. У каждого народа свой характер природопользования, ибо на его содержание не могут не влиять климат, характер ландшафта (горного или равнинного), близость к морскому побережью, наличие или отсутствие пресной воды и т.п. Народонаселение всегда стремилось к стабильности жизнеобеспечения, на это их ориентировали образ жизни, традиции, праздничные ритуалы и т.д. В результате складывалась та система «общество–природа», в которой в качестве важнейшего фактора выступала и экологическая нравственность. Она воспитывала у народа ответственность за сохранение природы на их территории, а говоря современным языком – локальной экосистемы. И в доиндустриальный период именно многообразие культур выступало гарантом сохранения биосферы как системы множества локальных экосистем.

Международное «технологическое разделение труда» ломает многообразие культур. Навязываемый либерально-рыночный способ природопользования выпадает из традиционно-культурного контекста местного населения, чему служит и образование новых поколений. В образовательных программах подготовки специалистов в странах, подписавших Болонский протокол, исключен социо-культурный аспект с привязкой к истории своей страны¹.

Как вернуть народам возможность построить способ жизнеобеспечения, сохраняя свою культуру, при этом не отказываясь от научно-технических достижений цивилизации, не выпадая из руслу ее технологического развития? Авторы данной статьи предлага-

¹Начиная с 1990-х годов, этот процесс не миновал высшую школу России.

ют при организации международного разделения труда опираться на институт «природного суверенитета», согласно которому каждое государство должно иметь возможность строить политику природопользования с учетом природы, культуры и экономических интересов своего населения, а также тех лимитов, которые гарантируют жизнеспособность биосферы в целом. Предложенный институт, по мнению авторов, послужит основанием для формирования ответственности государства за экологически безопасное развитие не только своей страны, но и всего мирового сообщества. Ибо на кого сегодня возлагать ответственность за глобальные экологические проблемы? Вопрос не праздный. Это продемонстрировала вышеупомянутая конференция по климату в Париже, где две недели представители 197 стран вели дискуссию, в результате которой «развитым» странам удалось перевести ответственность за потепление климата на развивающиеся страны, где действительно наблюдается рост выбросов парниковых газов. Действительно, на их территориях, при сложившемся международном «технологическом разделении труда», оказались самые «грязные» и природоёмкие стадии промышленного производства. На конференции было решено, что «развитые» страны перечислят развивающимся странам денежные средства, полагая, что таким образом ими обеспечивается всеобщее экологически устойчивое развитие [8]. Сохраняющаяся при этом глобальная экологическая опасность, а также рост социальной напряженности и культурной деградации населения в развивающихся странах не учитывается.

В заключение можно сказать следующее. Промышленная цивилизация исчерпала возможности развития, основанного на такой эксплуатации природных ресурсов биосферы, которая угрожает разрушением локальных экосистем, являющихся элементами системной целостности биосферы. Для обеспечения экологической безопасности мировому сообществу необходим переход к международному разделению труда, которое сможет обеспечить для человечества сохранение его природной среды. Предлагаемый авторами институт «природного суверенитета» обяжет учитывать в инвестиционной политике природную специфику территории и социо-культурные особенности природопользования местного населения. Однако принятие института «природного суверенитета» потребует мировоззрения, согласно которому при использовании ресурсов биосферы необходимо учитывать, что она существует в системе жестких общепланетарных зависимостей, нарушение которых ведет к уничтожению жизнеспособности биосферы и гибели цивилизации.

Литература:

1. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости: пер с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 2014. 236 с.
2. Adoption of the Paris agreement. Conference of the Parties Twenty-first session Paris, December 2015. United Nations : FCCC/ CP/ 2015/ L. 9/ Rev.1: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/109r01.pdf>
3. Сухорукова С.М., Погорелый А.М., Самороков А.В. Жизнеспособность биосферы и теория экономического роста // Вестник МИТХТ. Серия: социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. 1. № 3. С. 68–73.